

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Деятельность комиссии Съезда народных депутатов СССР по
политической и правовой оценке советско-германского договора о
ненападении 1939 г.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 412 группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Матвеева Станислава Витальевича

Научный руководитель:

профессор, д. и. н.

А.П. Мякшев

Зав. кафедрой:

профессор, д. и. н.

В.Н. Данилов

Введение

В данной работе будет рассматриваться деятельность комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года. Комиссия работала между 1 и 2 съездами народных депутатов в 1989 году. Она подробно никогда не исследовалась учеными, в связи с этим историография этого органа отсутствует.

Актуальность темы. Данная тема актуальна в нескольких аспектах. Во-первых, в контексте начала распада СССР, который считается геополитической и цивилизационной катастрофой. Иначе говоря, начало демонтажа государства в результате предательства позднесоветских элит. Во-вторых, в качестве краха Потсдамско-Ялтинской системы, поскольку позднее в период перестройки пакт Молотова-Риббентропа превратился в важный политический фактор в пересмотре этой системы. В-третьих, тема актуальна с точки зрения роли истории в политических процессах и принятии управленческих решений. В-четвёртых, деятельность Комиссии даёт возможность более детально рассмотреть аспекты «перестройки».

Историография темы. С этой темой связана историография Пакта Молотова-Риббентропа. Говоря об историографии Пакта Молотова-Риббентропа необходимо отметить, что о нем и советско-германских отношениях 1939-1941 гг. «много написано историками... Она (тема – С.М.) вызывала и вызывает жаркие споры, в ходе которых стороны придерживаются различных, а иногда и полярных суждений»¹. Изначально в ранней советской исторической науке Пакт как объект для исследования до периода «перестройки» не затрагивался, рассматривался (не совсем подробно) только договор о ненападении. Один из ведущих специалистов по предвоенной истории СССР Мельтюхов отмечает: «В целом тематика отношений СССР с Германией в 1939–1941 гг. была в советской историографии не слишком популярна и излагалась в рамках определенного канона без

¹ Фролов, М.И., Кузенкова, М.В. Историко-правовые оценки пакта Молотова – Риббентропа // Царскосельские чтения. 2010. №XIV.[Электронный ресурс]: [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-otsenki-pakta-molotova-ribbentropa> (дата обращения: 19.10.2024). С. 161

существенных подробностей»². При этом факт определенных договоренностей признавался. Так, еще в 1960 г. в официальном издании по истории Великой Отечественной войны при изложении событий августа 1939 г. указывалось: «Советский Союз уже не мог оказать помощь Польше, правительство которой столь категорически ее отвергло. Единственно, что еще можно было сделать, — это спасти от германского вторжения Западную Украину и Западную Белоруссию, а также Прибалтику. Советское правительство добилось от Германии обязательства не переступить линию рек Писса, Нарев, Буг, Висла, Сан»³. Тогда договор о ненападении оценивался строго положительно и считался успехом предвоенной советской дипломатии, поскольку это был вынужденный шаг после провала англо-франко-советских переговоров⁴.

Все изменилось после того как был запущен процесс освещения так называемых темных пятен в истории СССР сталинской эпохи в период «перестройки». В книге Вольфганга Леонгарда «Шок от пакта между Гитлером и Сталиным», изданной в 1989 году, было отмечено, что «в этой ситуации и пакт между Гитлером и Сталиным постепенно оказался в поле зрения историков, писателей и публицистов, выступающих в советской печати»⁵. Ключевым событием, связанным с увеличением научного интереса к советско-германским договоренностям 1939 г. для исследователей, стали публикации копий секретных протоколов.

В 90-ых начинает появляться иная точка зрения, помимо строго положительной оценки, как в советской историографии, с упоминанием секретных договоренностей. Например, М.И. Семиряга в своей работе 1992 года назвал главу, посвященную пакту, «Сговор диктаторов» и выразил свои

² Мельтюхов, М.И. Советско-германские документы августа 1939 г.: Проблемы источников // Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. Сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. — М.: Издательство «Кучково поле», 2019. С. 267

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 1. М., 1960. С. 176.

⁴ Овсянный, И.Д. Тайна, в которой война рождалась (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). М., 1975. С. 349; Самсонов, А.М. Вторая мировая война 1939 - 1945 гг.: Очерк важнейших событий. М., 1985. С. 32

⁵ Леонгард, В. Шок от Пакта между Гитлером и Сталиным. Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США Overseas Publications Interchange Ltd London 1989 С. 243

соображения: «Таким образом, упомянутые документы составили тот фундамент, на котором строились в 1939—июне 1941 г. политические и экономические отношения между Советским Союзом и Германией. Анализ содержания и особенно действий по претворению в жизнь положений этих документов не оставляет сомнений в том, что правительства обоих государств допустили серьезные нарушения принципов как своего внутригосударственного, так и международного права»⁶.

В начале 2000-ых также протоколы упоминаются, но в нескольких работах (статьи, монографии) уже нет осудительного настроя, например это отражено в монографиях Л.А. Безыменского⁷, А.О. Чубарьяна⁸. Говоря о современных работах, стоит сказать, что в некоторых из них начинают активно опровергать категоричные негативные оценки пакта, признавая с этим наличие секретных приложений⁹. Более того далее будет упомянута современная статья 2019 года, которая впервые в историографии советско-германских договоренностей посвящена источниковедческому анализу доступных опубликованных советско-германских документов.

Основные мнения исследователей выделены следующие: «Некоторые исследователи полагают, что решение Сталина подписать договор с Германией было просчетом, поскольку он оказал негативные, по их мнению, влияния на развитие политических и внешних событий в Европе в 1939-1941 гг. Другие считают, что пакт является компромиссом агрессора и его жертвы и не выходит за рамки однотипных соглашений, но Сталин трактовал его по-своему. Ряд историков отмечают, что пакт вырос как уродливое детище из всего контекста предвоенного международного развития. Он только закрепил уже сложившуюся расстановку сил на мировой арене и не мог существенно повлиять на агрессивные

⁶ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии, 1939 - 1941. М., 1992. С. 103

⁷ Безыменский, Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.

⁸ Чубарьян, А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 - июнь 1941 г. М., 2008.

⁹ Дюков, А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах / Фонд «Историческая память». – М., 2009; Шишкин, И.С. Преступный пакт без преступления // Обозреватель - Observer. 2012. №7. [Электронный ресурс]:[сайт] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnyy-pakt-bez-prestupleniya> (дата обращения: 04.11.2024).

планы Гитлера»¹⁰. Иначе говоря, существует два основных направления анализа в историографии Пакта – оправдательное и осудительное. Первые утверждают его нужность, необходимость и рассматривают как дипломатическое достижение и вынужденную меру. Вторые наоборот утверждают о его преступном характере, политическом просчете, наличии негативных последствий и иногда обвиняют в развязывании Второй мировой войны. В 2019 году историк Мельтюхов выделил следующие темы современных дискуссий о секретных советско-германских договоренностях:

1. были ли эти договоренности
2. как именно они были оформлены.

Другие аспекты современных дискуссий на эту тему были выделены следующие: «причины согласия советского руководства на подписание соглашения с Германией, оценка роли и значения пакта для развития международных событий...»¹¹.

Мельтюхов впервые в историографии Пакта в своей статье 2019 года провел источниковедческий анализ доступных и опубликованных ныне советско-германских договоренностей: «Как известно, начиная с 1946 г. на Западе получили хождение фотокопии немецких дипломатических документов, среди которых были как советско-германский договор от 23 августа 1939 г., так и секретный дополнительный протокол. Ныне благодаря любезности Министерства иностранных дел Российской Федерации имеется возможность ознакомиться с визуальными образами документов августа 1939 г., которые с 1992 г. считаются их подлинниками. Сопоставление немецких фотографий и российских сканов документов 1939 г. порождает довольно много различных вопросов, которые

¹⁰ Фролов, М.И., Кузенкова, М.В. Историко-правовые оценки пакта Молотова – Риббентропа // Царскосельские чтения. 2010. №XIV. [Электронный ресурс]:[сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-otsenki-pakta-molotova-ribbentropa> (дата обращения: 04.11.2024). С. 167

¹¹ Фролов, М.И., Кузенкова, М.В. Историко-правовые оценки пакта Молотова – Риббентропа // Царскосельские чтения. 2010. №XIV.[Электронный ресурс]:[сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-otsenki-pakta-molotova-ribbentropa> (дата обращения: 04.11.2024).

требуют внятных ответов»¹². Первый вопрос заключался в количестве экземпляров этих документов. Причем объяснения подобного момента никто не давал и документальные свидетельства об этом отсутствуют. Второй вопрос состоял во внешнем виде документов, которые не соответствовали дипломатической практике того времени, поскольку до советско-германского договора подобные документы оформлялись иначе. В предисловии к сборнику статей 2019 года, где были впервые опубликованы российские сканы советско-германских документов, написано, что «Необычность оформления договора и протокола может свидетельствовать о крайне ограниченном времени, имевшемся на подготовку и согласование текстов»¹³. Третий вопрос был в расположении подписей под договором. Четвертый вопрос, который все равно остается открытым, даже если учесть, что договор оформлялся второпях – подписи Молотова. В немецкоязычных текстах договора и протокола подпись Молотова выполнена латиницей. При этом сам внешний вид подписей Молотова, выполненных латиницей в тексте договора и протокола, различается между собой. Было нарушено еще и правило альтерната при котором «первое место (с левой стороны) занимает подпись представителя того государства, у которого будет храниться данный экземпляр договора. На экземпляре документа, предназначенного для другой стороны, подписи ставятся в обратном порядке»¹⁴. Далее были выявлены различия в оформлении рукописных фраз и подписей в немецкоязычных текстах договора на немецкой фотографии и на российском скане, разное оформление на разных страницах. В итоге Мельтюхов пришел к следующим выводам: «Таким образом, наличие вышеуказанных расхождений в сравниваемых немецких фотографиях и сканах из архива МИД РФ показывает, что эти документы не являются копиями друг друга. Совершенно очевидно, что

¹² Мельтюхов, М.И. Советско-германские документы августа 1939 г.: Проблемы источников // Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. Сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. — М.: Издательство «Кучково поле», 2019. С. 275

¹³ Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. Сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. — М.: Издательство «Кучково поле», 2019. С. 4

¹⁴ Мельтюхов, М.И. Советско-германские документы августа 1939 г.: Проблемы источников // Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. Сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. — М.: Издательство «Кучково поле», 2019. С. 282

мы имеем дело с разными документами. В свою очередь это возвращает нас к базовому вопросу — сколько всего было подписано документов? Почему указанное в самом договоре количество оригиналов явно противоречит ситуации, когда как в Берлине, так и в Москве имеются по два разноязычных подписанных подлинника документа? В ходе Нюрнбергского процесса защитник Рудольфа Гесса Альфред Зайдль утверждал, что секретный дополнительный протокол был изготовлен «только в двух экземплярах. Один из них был после подписания 23 августа 1939 г. оставлен в Москве, а другой Риббентроп привез в Берлин» ... Как справедливо отметила германский историк И. Фляйшхауэр, «шла ли речь об одной единственной или нескольких копиях и были ли они изготовлены по желанию или с ведома Риббентропа, неизвестно». Однако еще в 15.50 26 августа 1939 г. германское посольство в Москве получило телеграмму от Риббентропа, который напоминал, что «подписанный 23 августа секретный дополнительный протокол вместе со всеми имеющимися черновиками должен держаться в строжайшем секрете», и требовал взять с сотрудников, знающих о нем, подписку о неразглашении. О каком документе говорится в этой телеграмме, разве Риббентроп не забрал его с собой в Берлин? И хотелось бы знать, а сколько именно имелось черновиков? К сожалению, до сих пор точно неизвестно, сколько вообще было подписано экземпляров протокола»¹⁵.

Несмотря на большое количество исследований по теме, где пакт рассматривается, исследования ведутся без учета его политизации. Практически не поднимается тема о том, как историческая память о советско-германских договоренностях повлияла на политический процесс в СССР накануне распада. Иначе говоря, в многочисленных работах сам Пакт освещается, но как отношение к этому пакту и его рассмотрение повлияло на реальный политический процесс не рассматривается. Этот раздел в науке подробно еще не исследован.

¹⁵ Мельтюхов, М.И. Советско-германские документы августа 1939 г.: Проблемы источников // Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. Сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров. — М.: Издательство «Кучково поле», 2019. С. 288-290

Объектом исследования этой работы является история деятельности Комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении.

Предметом исследования выступают обсуждения советско-германских договоренностей.

Целью данной работы является рассмотрение деятельности данной комиссии. Подобная постановка цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть историю создания комиссии, ее состав;
2. Изучить процесс обсуждения в комиссии причин заключения пакта;
3. Рассмотреть основные направления дискуссии о характере заключенных договорённостей и их последствиях.

Хронологические рамки исследования определяются следующим образом: нижней хронологической рамкой является обсуждение и принятие предложения депутата Липпмаа Э. Т. о создании комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1 июня 1989 г. Верхней хронологической рамкой является принятие постановления Съезда народных депутатов «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» 24 декабря 1989 г.

Источниковая база исследования представлена в основном делопроизводственной документацией, нормативными актами.

Были изучены неопубликованные материалы, которые хранятся в фонде Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Используемый фонд Р-9654 посвящен высшим органам государственной власти СССР: Съезд народных депутатов СССР, Верховный совет СССР и их органы. В описи 2 отложились документы Секретариатов и комиссий Съезда народных депутатов СССР за 1989-1992 годы. Дела 123-130 содержат в себе материалы о деятельности Комиссии Съезда народных депутатов СССР по

политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года со стенограммами заседаний Комиссии, отзывами приглашенных экспертов, проектами заключений комиссии, телеграммами, письмами, обращениями граждан в адрес Комиссии и материалы СМИ. Объем всех дел по данной комиссии составляет 1714 листов. Были проработаны дела: 123, 124, 126, 127, 128. В них содержались в основном нормативные акты и делопроизводственные документы такие как: копии Постановления Съезда народных депутатов СССР «Об образовании Комиссии по политической...» и ВС Литовской ССР «О работе комиссии ВС Литовской ССР по изучению германо-советских договоров 1939 года и их последствий» от 23.09.89г., Постановление от 24 декабря 1989 года «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 года», стенограммы заседаний (8 июня 1989 г, 5 июля 1989 г, 12 июля 1989 г, 19 июля 1989 г 4 ноября 1989 г) соображения экспертов по проблеме советско-германских договоренностей и т.д. Данные документы в архивных материалах ранее не публиковались, кроме стенограммы первого заседания Комиссии, которая есть в интернете на сайте фонда А.Н. Яковлева. Из опубликованных источников используются стенографические отчёты Первого Съезда народных депутатов СССР из 2 и 3 томов. В которых содержатся: Обсуждение и принятие предложения депутата Липпмаа Э. Т. о создании данной комиссии, утверждение состава комиссии, Постановление Съезда народных депутатов СССР об образовании комиссии.

Методология исследования. В настоящей работе использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, сравнение, обобщение. Были применены и специально-исторические методы: идеографический (описательно-повествовательный), историко-генетический, проблемно-хронологический. В основе исследования лежали принципы историзма, объективности и системности.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Исследование состоит из введения и двух глав, вторая глава включает в себя

два параграфа, а также заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

В первой главе **«Образование комиссии»** рассматривается процесс, обстоятельства и цель создания комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении на I Съезде народных депутатов СССР. Основание комиссии изучено в рамках масштабного процесса – «перестройки». Особое внимание уделяется тому факту, что в комиссию вошли представители от Прибалтийских республик, которые были сторонниками сепаратизма.

Анализ создания комиссии показал, несмотря на то, что официально было заявлено о необходимости создания комиссии для «выработки политической и правовой оценки советско-германского договора о ненападении от 1939 года, секретного дополнительного протокола, то есть протокола о территориальной и политической реорганизации в Восточной Европе, в частности в Прибалтике и Польше, и связанных с ним документов», фактически некоторыми депутатами была поставлена цель осудить, за короткий промежуток времени, данный договор, исходя из ранних обращений и заявлений прибалтийских органов власти и Народных фронтов.

Вторая глава **«Оценка комиссией характера и сущности заключенных договоренностей и их последствиях»** охватывает наиболее продолжительный временной промежуток и посвящена основным темам обсуждения участниками и приглашенными экспертами комиссии советско-германских договоренностей 1939 г.

Первая тема посвящена причинам заключения договора о ненападении. Она не так часто поднималась в обсуждении, но иногда все равно затрагивалась. Исходя из стенограмм, было выявлено, что в комиссии, за исключением небольшого количества экспертов и членов, преобладало мнение, что причиной заключения договора было желание Сталина

защититься от Германии за счет независимых государств, а также стремление к мировому господству, империалистическому разделу, что означало негативный настрой у некоторых членов комиссии к данным договоренностям. Но необходимо отметить, что не все поддерживали рассмотрение вопроса при помощи подобного подхода и стремились к более объективному рассмотрению проблемы.

Вторая тема была более обширно рассмотрена в комиссии и была посвящена оценке характера и сущности заключенных договоренностей и их последствиях. Участники комиссии при рассмотрении этой темы получали различные документы, которые поступали в комиссию для рассмотрения. Они имели как положительный, так и отрицательный характер. Но больше превалировала отрицательная оценка пакта. Помимо правительственных заявлений и Народных фронтов, созывались и конференции для рассмотрения проблемы советско-германских договоренностей 1939 г. В архивном деле отложились резолюция международной конференции «Правовая оценка договоров Германии и СССР от 23 августа и 28 сентября 1939 года» от. На конференцию были приглашены ученые «из стран и союзных республик, затронутых секретными дополнительными протоколами названных договоров. С докладами выступили ученые ПНР, ФРГ, Финляндии, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Москвы»¹⁶. В резолюции были указаны следующие пункты:

«1. Германо-советские секретные протоколы от 23 августа и 28 сентября 1939 г. и 10 января 1941 г. о разделе Восточной Европы на германскую и советскую сферу влияния и интересов юридически являются договорами, направленными не только против третьих стран, но и их суверенитета политической независимости и территориальной целостности.

2. С точки зрения общепризнанных принципов международного права того времени эти соглашения представляли собой противоправный

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р9654 Оп. 2 Д. 124 Л. 210.

договор, направленный против независимых суверенных государств.

3. Учитывая сказанное, обращаемся к договорившимся сторонам с призывом провозгласить секретные протоколы ничтожными с момента их подписания (*ex tunc*)...

5. Международными преступлениями – актами агрессии против трех балтийских государств (Эстонии, Латвии и Литвы), Финляндии и Румынии явились ультиматумы 1939-1940 гг., сопровождаемые угрозой и применением военной силы, приведшие к аннексии.

6. Решение проблемы присоединения балтийских государств к СССР и их статуса является не только внутренним вопросом СССР, но в первую очередь, проблемой Европейской безопасности в целом, которую предлагается решить на международном форуме заинтересованных государств...»¹⁷.

Как видно из резолюции конференции, наличие секретного протокола признавалось, это признавали и участники комиссии, большинство которых расценивало его как противоправный и преступный акт, предопределивший судьбу Прибалтийских государств. Некоторые участники конференции активно призывали осудить его.

Заключение

Исходя из исследования, целью создания и работы комиссии был поиск юридического обоснования выхода прибалтийских республик из состава СССР. Поскольку была очевидна невозможность выхода из состава единого государства законным путем, через обязательный референдум, был избран путь «признания незаконности» оккупации Литвы, Латвии и Эстонии Советским Союзом.

Необходимо подчеркнуть, что помимо общесоюзной комиссии по оценке договора о ненападении, существовали и комиссии Прибалтийских республик по изучению германо-советских договоров 1939 года, которые приняли свое решение раньше общесоюзной комиссии. Ранее было

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р9654 Оп. 2 Д. 124 Л. 211.

упомянуто Заключение комиссии Верховного совета Литовской ССР, но существовала подобная комиссия и в Эстонской ССР, которая пришла к тем же негативным выводам, что и в Литовской ССР.

Исходя из задач, поставленных выше, было выявлено:

1. При создании комиссии, несмотря на декларируемую Съездом цель ее создания, часть участников были радикально настроенными депутатами, которые хотели осудить Пакт Молотова-Риббентропа, причем еще до создания комиссии в заявлении-обращении Верховного Совета Литовской ССР был призыв осудить Пакт, также это было и в программах Народных фронтов Прибалтики.
2. Некоторые члены комиссии, при изучении стенограмм заседаний, были заинтересованы в негативной оценке Пакта Молотова-Риббентропа. Для одних участников комиссии причиной их заключения был провал англо-франко-советских переговоров и другие обоснованные, по их мнению, причины. Для других в большинстве участников было стремление СССР на тот момент к империалистическому разделу территории с Германией, мировому господству. Исходя из рассмотрения стенограмм заседаний комиссии, было довольно трудно договориться между участниками комиссии в силу полярных суждений. Основными направлениями обсуждений были характер пакта и его последствия. В ходе дискуссии немало участников комиссии видели преступный характер пакта, а его последствиями было начало будущего насильственного присоединения Прибалтики в состав СССР, поэтому по их мнению пакт нужно обязательно осудить.

В итоге 24 декабря 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР принял постановление (можно сказать, дал официальную оценку), согласно которому было официально признано наличие секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 г., текст которого воспроизводился по неожиданно «найденной» заверенной машинописной копии на русском языке:

«Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования»¹⁸. В пункте 2 этого постановления было записано: «Съезд народных депутатов СССР соглашается с мнением Комиссии, что договор с Германией о ненападении заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии и имел одной из целей – отвести от СССР угрозу надвигавшейся войны. В конечном счете, эта цель не была достигнута, а просчёты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии. В это время страна стояла перед трудным выбором».

Если, по мнению делегатов Съезда, содержание пакта о ненападении «не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований», то «секретный дополнительный протокол», которым размежевывались «сферы интересов» договаривавшихся сторон от Балтийского до Черного моря, от Финляндии до Бессарабии» Съезд осуждал безусловно. В пункте 7 об этом протоколе было написано следующее: «Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания». Это стало юридическим обоснованием выхода Прибалтики из состава СССР.

¹⁸ «Правда», 28 декабря 1989 г. С. 3